

Шэнь Мянью покритиковал ее:

— Плохая идея. Ты даже не подумала, что за человек Шэнь Янь. Если он обнаружит, это будет конец.

□Но в побочном задании четко указано, что нужно подглядывать. Если хост будет смотреть открыто, это может быть засчитано как провал.□

...

Система сказала: □Побочное задание довольно сложное, новичкам не рекомендуется. Хост может отказаться.□

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Отказаться? В моем словаре такого слова нет.

Этот подарок он обязательно получит.

Спальня.

Шэнь Мянью вышел из ванной и увидел, что в социальной сети появился запрос на добавление в друзья. Неудивительно, это был Ван Чэнь.

В сообщении было написано: [Если не согласишься, хе-хе.]

Такие детские угрозы в обычное время Шэнь Мянью бы проигнорировал, но для оригинального хозяина они, вероятно, сработали бы.

Он нажал «Принять».

Только что приняв запрос, он получил видеовызов. Шэнь Мянью спокойно нажал «Принять».

На экране появился Ван Чэнь с обнаженным торсом, лишь с полотенцем на бедрах, с наглой ухмылкой на лице, демонстрируя свои крепкие, пропорциональные мышцы.

— Маленький немой, ты сегодня...

Он хотел пошутить, но, подняв глаза, замолчал.

На экране мальчик, видимо только что вышел из ванной, был одет в просторную белую футболку, окруженный легкой дымкой пара. Его слишком бледное лицо казалось невероятно нежным и прозрачным, словно из него можно было выдавить воду.

Мелкие пряди волос прилипли к лицу, мягкие и послушные. Капли воды стекали по щекам и исчезали под одеждой.

Чистый, но с оттенком демонического очарования.

Совсем не похожий на дневного Шэнь Цина, этот маленький, не успевший спрятаться, был рожденным соблазнителем.

Ван Чэнь сглотнул, почувствовав странное тепло.

Его глаза беззастенчиво блуждали по телу Шэнь Мяня, словно он хотел вытащить его из экрана, и хриплым голосом спросил:

— Ты дома?

Шэнь Мянь опустил ресницы, дрожащие, как крылья бабочки, создавая ощущение хрупкой красоты.

Он не отвечал, но Ван Чэнь не злился. Ему было достаточно просто смотреть на этого красивого мальчика, больше его ничего не волновало.

Он прикоснулся к экрану, пальцы скользнули по маленькой мочке уха, движение было слегка наглым, но в его глазах читалось полное обожание.

Шэнь Мянь был доволен его реакцией.

Погружайся, погружайся глубже. Только так он сможет заставить его почувствовать ту боль, которую когда-то испытывал оригинальный хозяин.

Нет, скорее, в десять, в сто раз сильнее.

Взяв чужое тело, нужно платить арендную плату. Эти долги он вернет по одному.

Срок подходил к концу.

Шэнь Мянь начал нервничать, потому что заметил: хотя отец стал относиться к нему все лучше, он также начал дистанцироваться.

Шэнь Мянь предпочел бы, чтобы тот по-прежнему игнорировал его, чем намеренно отдалялся.

Теперь увидеть Шэнь Яня было так же сложно, как не встретить Ван Чэня за день.

Не видясь, невозможно выполнить побочное задание.

Пока Шэнь Мянь волновался, Шэнь Янь тоже был не в лучшем состоянии.

Борьба между чувствами и разумом так и не закончилась. С одной стороны, он не мог удержаться от того, чтобы быть добрым к ребенку, с другой — сознательно держал дистанцию. Баланс сохранялся только потому, что он не видел его.

Он знал, что, как только увидит ребенка, разум в одно мгновение разрушится.

Поэтому он мог только держаться подальше.

Еще одна глубокая ночь. Шэнь Янь вернулся в резиденцию Шэнь.

В это время слуги уже спали, и ребенок, конечно, тоже.

Он подавил нарастающее желание, остановился у двери комнаты мальчика на долгое время, затем повернулся и поднялся на третий этаж, в свою спальню.

Переступив порог, он внезапно нахмурился — почему в ванной слышна вода?

В доме Шэнь правила были строгими, и его характер не был мягким. Слуги не осмеливались

просто так заходить в его комнату.

Так кто же это?

Прежде чем открыть дверь, в голове Шэнь Яня промелькнули множество вариантов, но только не тот, который он увидел.

В ванной ярко горел свет, настолько ярко, что можно было разглядеть слезную родинку в углу глаза ребенка, настолько ярко, что тонкие, бледно-голубые вены на его шее были отчетливо видны.

Этот ребенок, о котором он думал, которого не мог отпустить, лежал в его ванной, крепко спя.

Это было похоже на голодного волка, который из жалости не трогал ягненка, а тот ягненок сам сунул голову в пасть.

Шэнь Янь стоял у двери десять минут.

Трудно сказать, о чем он думал в эти десять минут, но он наконец сделал шаг вперед, медленно приближаясь. Его шаги были медленными, тяжелыми и уверенными, без тени сомнений.

Он больше не колебался.

Сев на край ванны, Шэнь Янь смотрел на мальчика, окруженного теплой водой. Прозрачная вода не могла скрыть его стройные, белые ноги, изящные изгибы талии. Он лежал, склонив голову на край ванны, длинные густые ресницы опущены, губы красные, как розы, покрытые утренней росой.

Это красивое, нежное тело соблазняло прикоснуться.

Шэнь Янь проверил температуру воды.

Эта ванна автоматически сливала холодную воду и добавляла горячую, так что замерзнуть он не мог, но долго лежать в воде не стоило.

Он глубоко вдохнул и вытащил мальчика из воды.

Шэнь Мянью почувствовал тепло и слегка шершавую ладонь, обхватившую его талию, и едва сдержал крик.

Шэнь Мянью смутился, мысленно повторяя: «Процветание, демократия, цивилизация, гармония...»

Шэнь Янь взял полотенце и тщательно вытер капли воды с тела мальчика. Ощущение заботы о своей собственности доставляло ему огромное удовольствие.

Что касается причины, по которой ребенок оказался в его ванной, он даже не стал задумываться.

Его интересовал только результат.

Шэнь Мянью почувствовал, что что-то пошло не так. Это было не то, что он ожидал. Если Шэнь Янь не разбудит его, спектакль не состоится.

Он медленно открыл глаза, словно проснувшись, и тихо спросил:

— Папа, это ты вернулся?

Шэнь Янь ответил:

— Да, это я.

Мальчик в его руках вздрогнул, быстро сел и сказал:

— Папа, прости, в ванной сломался кран с горячей водой. Я увидел, что ты не вернулся, и... мне очень жаль.

Шэнь Янь опустил глаза, спокойно продолжая вытирать тело Шэнь Мяня.

— Ничего страшного, — равнодушно произнес он.

Шэнь Мянью, совершенно голый, без тени смущения, спросил:

— Папа, ты будешь мыться? Я могу тебе спину потерять?

Они оба мужчины, да еще и отец с сыном. Шэнь Мянью действительно не боялся.

Срок выполнения побочного задания истек завтра в десять утра, и это был последний шанс. Даже если это было немного не в его характере, ничего не поделаешь.

Шэнь Янь слегка приподнял бровь. Этот ребенок всегда удивлял его.

— Хорошо, — сказал он.

В голове раздался звук «Динь».

Система сообщила: □Поздравляем, хост выполнил побочное задание. Подарок будет отправлен в течение двадцати четырех часов.□

— М-м...

Шэнь Мянью рассеянно кивнул, его тонкие пальцы скользили по прямой, мускулистой спине мужчины.

Шэнь Мянью видел много фильмов, но такой идеальной фигуры, как у Шэнь Яня, он встречал редко. Особенно размер его достоинства был просто идеальным для Шэнь Мяня.

Если бы они не были отцом и сыном, он бы не против был провести ночь.

В целом, награда за задание была неплохой.

Система напомнила: □Задание выполнено.□

Шэнь Мянью тихо цокнул языком:

— Слышал, дай мне еще немного пожить.

Он опустил ресницы и льстиво спросил:

— Папа, а спереди тереть?

Мужчина сжал кулак.

— Да.

Шэнь Мянью встал перед ним, смочил полотенце в воде и начал тереть твердые, пропорциональные мышцы живота мужчины, вызывая шум воды.

Шэнь Мянью старался не смотреть по сторонам, но чисто мужское тело прямо перед глазами и агрессивный аромат мужчины, доносящийся до его ушей, испытывали его силу воли.

Очнувшись, он понял, что его непослушные руки уже лежат на груди мужчины, касаясь места, где билось сердце, а пальцы слегка потеряли соски.

С его лица не сходило невинное выражение, но его действия были совершенно неприличными.

Система: □...□

Шэнь Мянью сам удивился:

— ...Я могу объяснить.

Он еще не успел придумать объяснение, как его запястье сжала сильная рука. Шэнь Мянью вздрогнул, поднял глаза и встретился с глубокими, непостижимыми черными глазами мужчины.

— Ацин.

<http://bllate.org/book/15553/1414686>